

Научная статья / Research Article

УДК 903.02

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(3\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(3).-07)

EDN: LYXWCC

ФАРФОР С УЗОРОМ «СОЛОМЕННЫЕ ЦВЕТЫ» ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ ГОРОДА ТОБОЛЬСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ БИБЛИОТЕЧНОГО И ВОСКРЕСЕНСКОГО РАСКОПОВ)

Наталья Петровна Турова

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольск, Россия;
turova2707@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0909-9073>

Резюме. Статья посвящена атрибуции фарфоровой посуды с подглазурным кобальтовым растительным узором «соломенные цветы», выявленной на исторической территории города Тобольска в ходе археологических раскопок. Проанализированы 15 фрагментов фарфоровых изделий (от 7 чашек и 2 блюдца) с площади Библиотечного и Воскресенского раскопов. Фрагменты чайной посуды обнаружены в слоях 2-й половины XVIII в., что подтверждается нумизматическим материалом. Дано описание морфологических и художественных особенностей фрагментов фарфоровых изделий, найденных в Тобольске. Анализ марок, присутствующих на двух тобольских находках, позволил высказать предположение, что они могут быть как европейским импортом (в частности, продукцией Мейсенской мануфактуры или других фарфоровых мануфактур, подражавших ей), так и подмосковной продукцией Ф. Гарднера. Кроме того, знакомство с историей становления «соломенного» узора свидетельствует о том, что первые образцы рифленой посуды с этим орнаментом могли появиться на Мейсенской фарфоровой мануфактуре в промежутке с 1720 по 1740 г., поэтому поставлен вопрос о необходимости пересмотра атрибуции и датировки ряда археологических находок фарфора с узором «соломенные цветы» с территории Западной Сибири.

Ключевые слова: археология, Новое время, город Тобольск, фарфор, чайная посуда, узор «соломенные цветы», марки

Для цитирования: Турова Н. П. Фарфор с узором «соломенные цветы» из археологических коллекций города Тобольска (по материалам Библиотечного и Воскресенского раскопов) // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, № 3. С. 138–159. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(3\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(3).-07)

PORCELAIN WITH A PATTERN “STRAW FLOWERS” FROM THE ARCHAEOLOGICAL COLLECTIONS OF THE CITY OF TOBOLSK (BASED ON THE MATERIALS OF THE BIBLIOTECHNIY AND VOSKRESENSKIY EXCAVATIONS)

Natalya P. Turova

Tobolsk Complex Scientific Station of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia;
turova2707@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0909-9073>

Abstract. The article is devoted to the attribution of porcelain tableware with an underglaze cobalt plant pattern “straw flower”, discovered in the historical territory of the city of Tobolsk during archaeological excavations. 15 fragments of porcelain items (from 7 cups and 2 saucers) from the area of the Bibliotechniy and Voskresensky excavations are analyzed. Fragments of tableware were found in layers of the second half of the 18th century, which is confirmed by numismatic material. A description of the morphological and artistic features of fragments of porcelain found in Tobolsk is given. Analysis of the marks present on two Tobolsk finds allowed us to suggest that they could be either European imports (in particular, products of the Meissen Manufactory or other porcelain manufactories that imitated it) or products of F. Gardner from the Moscow region. In addition, familiarity with the history of the formation of the “straw” pattern indicates that the first examples of ribbed dishes with this ornament could have appeared at the Meissen Porcelain Manufactory between 1720 and 1740. Therefore, the question of the need to revise the attribution and dating of a number of archaeological finds of porcelain with the “straw flowers” pattern from the territory of Western Siberia has been raised.

Keywords: archaeology, New Time, the city of Tobolsk, porcelain, tea utensils, “straw flowers” pattern, brands

For citation: Turova N. P. Porcelain with a Pattern “Straw Flowers” from the Archaeological Collections of the City of Tobolsk (Based on the Materials of the Bibliotechniy and Voskresenskiy Excavations). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(3):138–159. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(3\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(3).-07)

Введение
Тобольск, основанный в 1587 г., является к настоящему времени наиболее исследованным в археологическом отношении городом Западной Сибири. Начиная с раскопок Л. А. Беляева (1986 г.) тобольскими и тюменскими археологами изучено около 6 тыс. кв. м культурного слоя одного из первых сибирских городов. За это время накоплен существенный массив артефактов, характеризующий различные сферы жизни тоболяков конца XVI — середины XX в. В силу различных причин не всем категориям инвентаря дана развернутая характеристика. К малоизученным можно отнести фарфоровые и фаянсовые изделия, что характерно не только для тобольских коллекций.

В результате крупномасштабных работ последних десятилетий с территории Тобольска были получены представительные коллекции фарфоровой и фаянсовой посуды. Выходит в свет ряд специальных публикаций (Матвеев, Аношко, Сирюшова, 2011; Аношко, 2021; Балюнов, 2021; Загваздина, 2022), наиболее обстоятельной из которых до сегодняшнего дня остается статья тюменских исследователей, посвященная анализу тобольской коллекции фарфора (1039 фр.) и фаянса (2545 фр.) из пяти раскопов (Матвеев, Аношко, Сирюшова, 2011).

Однако сильная фрагментированность археологического материала и малое число артефактов с клеймами существенно затрудняют атрибуцию изделий из фарфора и фаянса. В такой ситуации неизбежны случаи, когда предварительная атрибуция, выполненная исследователями на основании каких-либо отдельных признаков, является ошибочной и нуждается в пересмотре.

На наш взгляд, именно такая ситуация сложилась с одним видом фарфоровой посуды, для которого характерен подглазурный изящный растительный орнамент синего цвета, наиболее известный в мире искусства под названием «соломенные цветы» (нем. strohblumenmuster) (рис. 1–4). Этот узор был создан не позднее 1740 г. ма-

стерами первой европейской фарфоровой мануфактуры — Мейсенской (Meissener Blaumalerei..., 1989, p. 47). Узор первоначально назывался «соломенной моделью» (strohmodell), так как применялся в основном к форме, называемой «ребристая» (нем.: gerippt, gebrochener Stab; англ.: ribbed pattern), так как видимая поверхность этих фарфоровых изделий была ребристой: тонкие ребра прерывались через равные промежутки и продолжались со слегка смещенным направлением; такое рифление напоминает связку стеблей злаков¹⁰.

Узор «соломенные цветы» быстро стал популярным и его уже со 2-й половины XVIII в. в различных вариациях и под разными названиями начинают воспроизводить многие европейские фарфоровые мануфактуры (Meissener Blaumalerei..., 1989, p. 80). Посуда с декором на основе мейсенского узора «соломенные цветы», нанесенного различными способами, выпускается и по сей день рядом предприятий Западной Европы, Азии. Существовало и существует великое множество вариаций данного узора, имеющих и разные названия. Вот только некоторые из них: Musselmalet («голубая рифленая»), Immortelle Pattern или Blue fluted («узор бессмертника» или «голубая рифленая»), Blau gerippt («голубая ребристая»); Blau Blümchenmuster («синий цветок») или Petersilienmuster («петрушечный узор»), Knoblauchmuster («чесночный узор») и др. (Meissener Blaumalerei..., 1989, p. 81).

Для данного узора, несмотря на его многочисленные вариации, характерны растительные мотивы, нанесенные синим кобальтом подглазурно. Декор обычно представлен крупными цветками двух видов, маленькими цветками, ломаными побегами-завитками с листьями-пальметтами, а также пучками травы. Композиционно узор представляет собой центральный медальон-зеркало с крупным цветком в центре, оконтуренный одинарной линией отводки, на которой располагаются пучки травы. К центральному медальону примыкает декоративный пояс, разделенный вертикальными линиями на четыре части, в каждой из них имеется по крупному цветку (цветы двух видов) с побегами и листьями-пальметтами. На верхней части каждого побега имеется еще по одному маленькому цветку. Верхнюю часть этой четырехчастной композиции также оконтуривает одинарная линия отводки, к которой примыкают треугольные «весы/корзинки», выходящие из вертикальных разделительных линий.

Самым известным производителем посуды с узором «соломенные цветы» в настоящее время, несомненно, является датское предприятия Royal Copenhagen, воспроизводящее «соломенный» узор на своих изделиях с 1775 г. (Meissener Blaumalerei..., 1989, p. 80). Как и в XVIII в., на предприятии по-прежнему выпускают продукцию, расписанную мастерами вручную, чаще всего используя для декора различные вариации узора Blue fluted («синий волнистый/рифленный»)¹¹.

Целью настоящей работы является введение в научный оборот и атрибуция фрагментов фарфоровых изделий с подглазурным синим узором «соломенные цветы», об-

¹⁰ Strohlblumenmuster. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Strohlblumenmuster>

¹¹ Интернет-магазин «Датский фарфор» — Официальный дистрибьютор Royal Copenhagen / Посуда, сервизы, декор / О мануфактуре. URL: <https://danishporcelain.ru/about-the-company/manufacture.html>

наруженных в ходе археологических исследований на двух раскопах города Тобольска — Библиотечном и Воскресенском.

Задачи: описание морфологических и художественных особенностей фрагментов фарфоровых изделий, найденных на площади Библиотечного и Воскресенского раскопов г. Тобольска; обзор отечественных публикаций, в которых фигурируют фарфоровые изделия с узором «соломенные цветы», происходящие из археологических коллекций; выявление аналогий в археологических коллекциях музейного фонда Российской Федерации (по материалам онлайн-коллекций из Государственного каталога Музейного фонда РФ); поиск посуды с «соломенным» узором среди предметов искусства в собраниях крупнейших зарубежных и отечественных музеев (также по материалам онлайн-коллекций).

Материалы

В последние годы в культурном слое г. Тобольска обнаружено 15 фрагментов¹² не менее чем от девяти фарфоровых изделий, поверхность которых покрыта «соломенным» узором: два фрагмента от одной чашки найдены на площади Библиотечного раскопа в нагорной части Тобольска, а остальные 13 осколков (от 6 чашек и 2 блюдца) — на Воскресенском раскопе в подгорной части города (рис. 1). Восемь из девяти предметов имеют рифленую внутреннюю поверхность.

Библиотечный раскоп исследовался в 2020 и 2021 гг. Н. П. Туровой. Он располагался в нагорной части Тобольска, к северу от Кремля, по адресу: ул. Академика Юрия Осипова, 16а (Турова, Данилов, 2023, с. 218, рис. 1.-А). В границах раскопа изучен погреб жилого сооружения (Объект I), погибшего в результате пожара, в заполнении которого, кроме основания большой русской печи, керамики, стеклянной посуды и игрушек (Турова, Данилов, 2023; Турова, 2025), выявлены и три фрагмента фарфоровой посуды. Два из них представляют собой рифленые с внутренней стороны осколки чашки, подглазурно декорированной кобальтом (рис. 1.-9). Погреб по комплексу выявленных в нем артефактов, в частности нумизматической коллекции, датирован 60–80-ми гг. XVIII в. (Турова, Данилов, 2023, с. 217).

Два фрагмента (венчики) фарфоровой чашки (рис. 1.-9) имеют размеры 3,2×2,9 и 3,5×3,8 см, толщину от 0,18 до 0,3 см. Внутренняя поверхность осколков рифленая (со смещением), декорирована подглазурно синим кобальтом: сохранилась полоса одиарной отводки вдоль кромки венчиков. На внешней стороне также присутствует линия отводки и фрагменты растительного декора (верхняя часть побегов с пальметтами и маленьким цветком), фрагмент вертикальной разделительной линии с треугольной корзинкой-весами на ней. На фрагменте большего размера практически полностью сохранилась овальная в сечении ручка. Ее наибольшая высота — 3,4 см; ширина от 0,5 (в нижней части) до 0,75 см; выступает за пределы стенок чашки на 2,4 см, в профиль имеет полусердцевидную форму. Орнамент ручки представляет собой одиночную пальметту, расположенную на изгибе. Диаметр устья чашки около 7 см.

¹² Указано количество фрагментов, получившихся после склеивания.

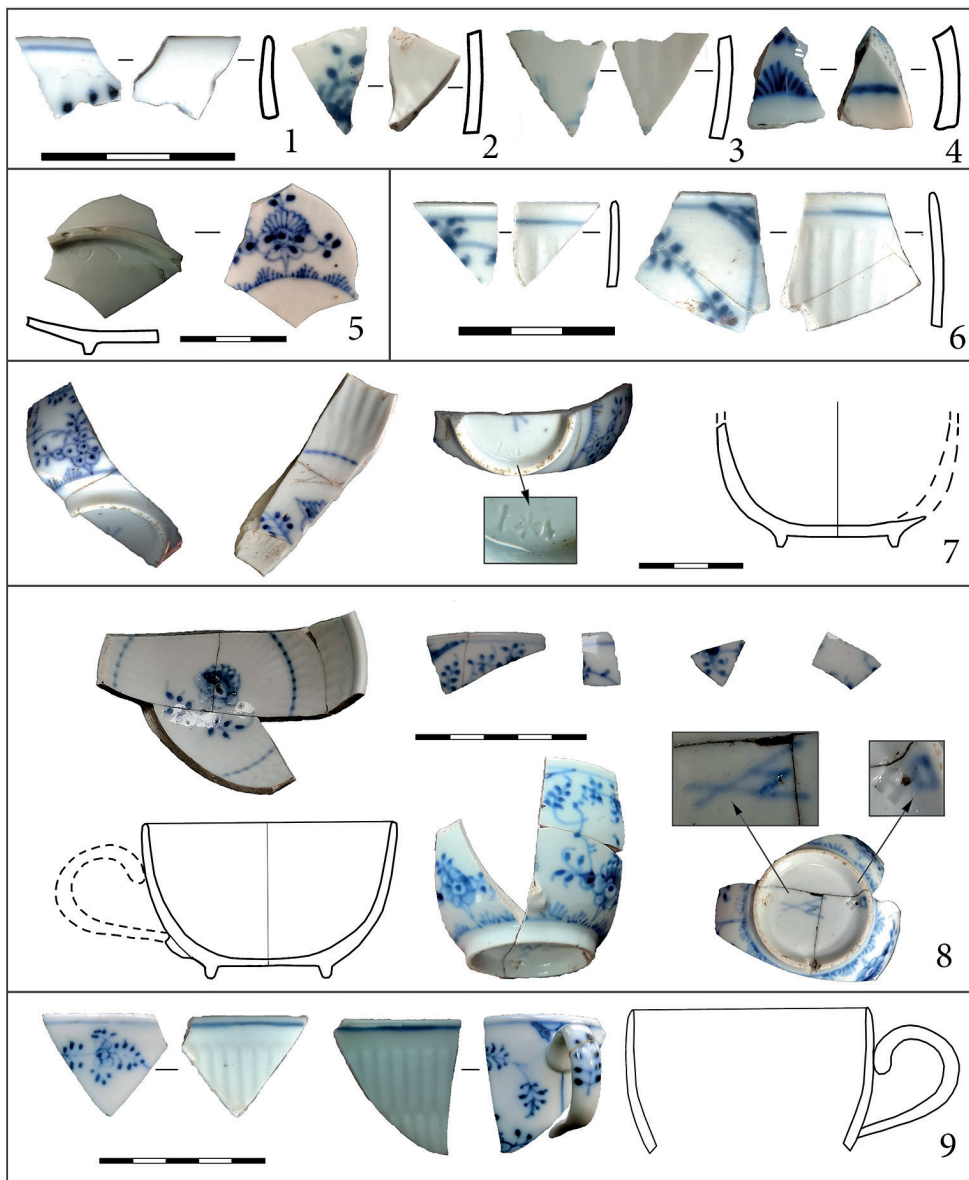

Рис. 1. Археологический фарфор с узором «соломенные цветы» из г. Тобольска: 1–8 — Воскресенский раскоп; 9 — Библиотечный раскоп

Fig. 1. Archaeological porcelain with a "straw flowers" pattern from the city of Tobolsk: 1–8 — Voskresensky excavation site; 9 — Bibliotchniy excavation site

Воскресенский раскоп, заложенный в подгорной части Тобольска по адресу: ул. Хохрякова, 6, исследовался П. Г. Даниловым осенью 2024 г. (Адамов, Данилов, Турова, 2024). На площади раскопа обнаружено 13 фрагментов как минимум от восьми

изделий (6 чашек и 2 блюда), подглазурно расписанных узором «соломенные цветы» (рис. 1.-1-8). Рифленая внутренняя поверхность не прослеживается лишь на фрагменте одной чашки (рис. 1.-4). Артефакты выявлены в напластованиях 2-й половины XVIII в. (горизонты 4-6), что подтверждается нумизматической коллекцией Воскресенского раскопа. Приведем описание артефактов.

1. Два фрагмента (венчики) фарфоровой чашки (сектор 1, горизонт 4) размерами 2,7×3,7 см, 1,7×1,7 см (рис. 1.-6); толщина стенок от 0,2 до 0,3 см. Внутренняя поверхность фрагментов рифленая. Орнамент нанесен подглазурно синим кобальтом. На внутренней поверхности, вдоль кромки, выполнен пояс отводки. На внешней стороне читается растительный орнамент: побеги, пальметты, вертикальная разделительная черта (с фрагментом соединительного уголка-весов), а также линия отводки вдоль кромки чашки.

2. Фрагмент чашки (сектор 1, горизонт 4) (рис. 1.-2). Сохранился фрагмент стенки размером 1,2×1,6 см, толщиной от 0,22 до 0,3 см. Внутренняя поверхность изделия рифленая (со смещением). На внешней стороне имеется подглазурный декор синего цвета, представленный пальметтой.

3. Фрагмент чашки (сектор 3, горизонт 4) размером 1,2×1,6 см, толщиной от 0,3 до 0,35 см (рис. 1.-4). Внешняя и внутренняя поверхности гладкие. Подглазурный орнамент синего цвета на внутренней стороне представлен пояском отводки, а на внешней — пучком травы.

4. Фрагменты (5 шт.) фарфоровой чашки открытой формы (сектор 1, горизонт 5) (рис. 1.-8). Размеры осколков от 1,1×1,7 см до 3,5×5,4 см. Дно толщиной от 0,2 до 0,4 см сохранилось полностью, стенка — фрагментарно. От несохранившейся ручки в нижней части изделия, у дна, фиксируется след крепления в виде небольшого выступа-налепа. Общая высота чашки — 4,6 см. Диаметр устья 7,6 см. Толщина стенок от 0,5 до 0,22 см. Дно на кольцеобразной подставке высотой 0,4 см, диаметром 3,65 см, толщиной 0,22 см; нижняя часть подставки матовая, без глазури.

Внутренняя поверхность чашки ребристая (со смещением). Орнамент располагается и на внешней, и на внутренней поверхностях. Декор выполнен подглазурно синим кобальтом. Внутри чашки, на дне, нарисован крупный цветок, нижняя половина которого состоит из четырех округлых лепестков, а верхняя — в виде веера из узких лепестков (примерно 6 шт.). Узор заключен в круглую отводку, вдоль кромки чашки также присутствует тонкая линия отводки. Внешняя поверхность также покрыта растительным орнаментом, сохранившимся частично. Уверенно можно сказать, что композиционно узорное поле было поделено вертикальными линиями на четыре части. Каждая из частей содержала по одному крупному цветку (двух видов) с побегами. Общим элементом для всех полей была одинарная линия отводки в нижней части (на ней нарисованы пучки травы), а также вдоль кромки чашки.

На дне изделия, практически по центру, полностью сохранилась синяя подглазурная марка в виде двух линий, скрещенных под углом около 45°, с одной стороны соединенных «галочкой». Также у кольца-подставки имеется вдавленный в тесто знак в виде буквы «Н», а рядом (на кольце-подставке) — синий подглазурный символ подквадратной формы (или буквы O, D, G).

Наиболее близкой к вышеупомянутой марке (отличается только галочкой, расположенной чуть дальше от перекрестья основных линий) выглядит синий знак, отнесенный И. Троцким к клеймам на *фарфоре* мануфактуры Ансбах (Троцкий, 1924, с. 76). По информации И. Троцкого мануфактура была основана в 1718 г. и вскоре заглохла (Троцкий, 1924, с. 75), при этом ссылки на источники этих сведений отсутствуют.

Однако известно, что мануфактура, основанная в Ансбахе в 1709 г., производила только *фаянсовую* продукцию (вплоть до 1806 г.) (Silvia Glaser, 1993, p. 7).

Кроме того, в каталоге 1924 г. И. Троцкий приводит и другие марки мануфактуры Ансбах (Троцкий, 1924, с. 75–76), которые аналогичны маркам известной *фарфоровой* мануфактуры Ансбах-Брукберг, основанной в конце 50-х гг. XVIII в. (Porzellan der europäischen..., 1912, p. 218–219, 206–207, tafel. I, № 29; tafel. II, № 30; Борок, Дулькина, 1999, с. 70–71, № 477–493). При этом клеймо, близкое тобольскому, среди марок этой фарфоровой мануфактуры отсутствует.

По причине наличия столь большого количества противоречивых сведений по мануфактуре Ансбах, представленных в работе И. Троцкого, считаем, что до появления достоверных данных по интересующему нас клейму мы не можем использовать вышеозначенные материалы этого справочника для интерпретации находки из Воскресенского раскопа.

Еще одна сходная марка, только представляющая собой линии, перекрещивающиеся в центральной части, образуя симметричную фигуру (близка по конфигурации букве X)¹³, использовалась мастерами мануфактуры Фольдштедт (Aelteste Volkstedt) (Porzellan der europäischen..., 1912, p. 267, tafel. II, № 37), функционирующей с 1762 г. Известно, что твердый фарфор фабрики на первых порах имел серый тон и нечистую глазурь (был покрыт пузырями, трещинами и содержал частицы сажи); лишь к концу XVIII в. масса становится светлее и прозрачнее, а глазурь — почти чисто-белой (Porzellan der europäischen..., 1912, p. 226; Соловейчик, 1975, с. 17). Поэтому вероятность того, что тобольская чашка является продукцией этой фарфоровой мануфактуры, крайне мала, хотя полностью исключать ее нельзя.

5. Фрагмент чашки (сектор 1, горизонт 6) (рис. 1.-7). Сохранилась практически половина дна с частью стенки. Наибольшая высота изделия 3,6 см. Дно на кольцевом основании высотой 0,35 см, диаметром 3,7 см. На основании кольцевой подставки нет глазури, имеются потертости. Толщина дна от 0,4 до 0,45 см; стенки от 0,35 до 0,51 см. Диаметр устья чашки около 7,3 см. Предмет декорирован с внутренней и внешней сторон подглазурно синим кобальтом. Внутренняя поверхность стенки слаборифленая (со смещением). На дне чашечки частично сохранился растительный орнамент, заключенный в кольцо одинарной отводки. На внешней стороне стенки также присутствует линия-отводка в нижней части изделия. На линии — пучки травы, выше находится цветок с шестью лепестками практически одного размера; от цветка отходят побеги. С внешней стороны, на дне (по центру) сохранилась часть марки, нанесенной синим кобальтом подглазурно (фрагмент V-образной формы, образованный, скорее всего, двумя пересекающимися линиями). Также на дне, у кольца-подставки, фиксируются

¹³ Тогда как на тобольском клейме наблюдается асимметрия.

три символа в ряд, вдавленных в тесто до нанесения глазури. Центральный представляет собой звездочку, образованную тремя перекрещенными линиями; символ слева от него, в виде высокой палочки, напоминает букву I или цифру 1; справа от звездочки расположен знак, напоминающий цифру 4 или букву A.

6. Фрагмент блюда (сектор 2, горизонт 6) представлен частью дна со стенкой, размером 3,7×3,8 см (рис. 1.-5). Дно на кольцевом основании высотой 0,4 см. Диаметр кольца 8–9 см. Толщина дна 0,35 см; стенок — от 0,29 до 0,42 см. Внутренняя поверхность изделия очень слаборифленая (на ощупь практически не фиксируется, лишь визуальна), внешняя — гладкая. Декор, нанесенный подглазурно синим кобальтом, имеется лишь на внутренней поверхности. Орнамент представлен линией кольцевой отводки, по которой идут пучки травы. Над последними — крупный цветок, имеющий в нижней части четыре округлых лепестка разного размера (с точкой по центру каждого), а в верхней части — девять узких лепестков, располагающихся в форме веера. От цветка отходят побеги. Марка отсутствует, но у кольца-основания просматривается вдавленный в тесто (до нанесения глазури) знак, напоминающий вытянутую цифру 6 или 9. Кольцо-основание в нижней части гладкое, поливное.

7. Фрагмент блюда (сектор 4, горизонт 6) (рис. 1.-1). Сохранился край бортика размером около 1,3×1,3 см, толщиной от 0,1 до 0,21 см. Внешняя поверхность гладкая, без декора. С внутренней стороны поверхность изделия рифленая; подглазурный орнамент синего цвета представлен линией отводки вдоль кромки изделия и фрагментом узора «соломенные цветы» — частью пальметты на завитке-побеге.

8. Фрагмент чашки (сектор 4, горизонт 6) (рис. 1.-3) представлен придонной частью стенки, размером около 1,6×1,8 см, толщиной от 0,21 до 0,27 см. С внутренней стороны имеется рифление (со смещением) и фрагмент отводки синего цвета. Внешняя сторона — гладкая, с подглазурным декором синим кобальтом (не читается).

Для уточнения датировки и атрибуции тобольских находок был проведен *обзор отечественных публикаций*, в которых фигурирует археологический фарфор с узором «соломенные цветы». Нами выявлено лишь около десятка работ, в которых встречаются изделия с искомым узором.

В 2011 г. опубликованы результаты археологических работ, проведенных на территории Санкт-Петербурга (г. Большая Охта) (Семенов и др., 2011). Среди артефактов XVIII–XX вв. имеются и фрагменты фарфоровой посуды: осколки чашек и блюдца с подглазурной кобальтовой росписью (Семенов и др., 2011, с. 214, рис. 30.-6), которые авторы относят к продукции братьев Кузнецовых и датируют второй половиной XIX в. (описание посуды не приводится, о марках упоминаний нет).

В 2014 г. введены в оборот материалы шурфовки 2012 г. в Гатчине (Каргапольцев С. Ю., Каргапольцев М. Ю., Седых, 2014). Среди артефактов XVIII–XIX вв. присутствуют и фрагменты фарфоровой посуды (как минимум 1 блюдо и 1 чашка) с «соломенным» узором (Каргапольцев С. Ю., Каргапольцев М. Ю., Седых, 2014, с. 107, рис. 15.-2). Их описание и атрибуция не приводятся.

В 2018 г. опубликованы несколько фрагментов фарфоровой посуды с синим растительным декором, датированных концом XVIII в., выявленные в ходе раскопок в г. Кузнецке (Ширина, 2018, с. 68, рис. 59.-1–3). Судя по иллюстрации — это осколки блюда

и чашек. Посуда происходит из среднего строительного яруса (XVIII — начало XIX в.). На донце чашечки присутствует синее клеймо из скрещенных мечей, по которому изделие было атрибутировано как продукция Гарднера, имитирующая изделия Мейсенской мануфактуры. Рифление поверхности по фото не прочитывается, в тексте упоминания о нем нет.

В 2019 г. кратко охарактеризованы материалы раскопок и наблюдений, проведенных в 2018 г. на территории г. Калининграда (Субботин, Кириллов, 2019). Среди артефактов XVIII–XX вв. присутствовало значительное количество фрагментов столовой посуды, в том числе и фарфоровые чашки с растительным орнаментом (Субботин, Кириллов, 2019, с. 134, рис. 11). Детально посуда не описывается, а качество иллюстраций не позволяет рассмотреть марки, имеющиеся на донцах чашек. Лишь в подписи к иллюстрации говорится о том, что посуда имеет роспись в китайском стиле.

В том же 2019 г. омские исследователи опубликовали коллекцию фарфоровой и фаянсовой посуды, полученную при раскопках г. Тары (Татауров С. Ф., Татауров Ф. С., 2019). Фрагменты посуды с интересующим нас декором представлены на иллюстрации пятью экземплярами и атрибутированы авторами как китайские изделия периода правления императора Канси (1662–1722) (Татауров С. Ф., Татауров Ф. С., 2019, с. 1420, рис. 1.-11, 12, 15–17, 19). Поскольку на представленной в статье иллюстрации профилей нет, сложно судить о видах опубликованных изделий. О наличии рифленой поверхности можно с уверенностью говорить в отношении двух фрагментов (Татауров С. Ф., Татауров Ф. С., 2019, рис. 1.-12, 16). Клейма на осколках отсутствуют, и, вероятнее всего, авторы отнесли фрагменты фарфоровой посуды к эпохе императора Канси по синне-голубой гамме орнамента (Татауров С. Ф., Татауров Ф. С., 2019, с. 1420).

В 2021 г. вышла в свет публикация, посвященная атрибуции и датировке фрагментов фарфоровой посуды синне-белой расцветки, обнаруженных в ходе археологических исследований в Тобольске (Балюнов, 2021). У обнаруженных осколков от двух чашечек и одного блюдца, декорированных синней подглазурной росписью в виде растительных мотивов и имеющих рифленую внутреннюю часть, донца были значительно повреждены, клейма не прочитывались. Как пишет исследователь, «...опубликованные аналоги найденной посуде в научной литературе обнаружить не удалось». Сравнив археологическую керамику с современными изделиями, представленными на официальном сайте предприятия Royal Copenhagen, тобольский исследователь на основании внешнего сходства (рифленая поверхность изделий, тонкий растительный орнамент, выполненный синней подглазурной росписью) счел возможным отнести обнаруженную посуду к изделиям Датской королевской фарфоровой мануфактуры, датировав ее по особенностям оформления узора 1770–1780-ми гг. (Балюнов, 2021, с. 212).

В статье 2022 г., посвященной описанию материалов археологических раскопок, проведенных Л. Н. Сладковой в нагорной части города Тобольска, рассматриваются фрагменты фарфоровых и фаянсовых изделий, среди которых фигурирует и фрагмент фарфорового блюдца с рифленой поверхностью и растительным декором, выполненным подглазурно кобальтом (Загваздина, 2022, с. 96, рис. 5.-15). И хотя клеймо на изделии также отсутствует, автор вслед за И. В. Балюновым относит это изделие к продукции Датской королевской фарфоровой мануфактуры (Загваздина, 2022, с. 97).

В публикации 2023 г. Ф. С. Татауров рассматривает китайский фарфор, найденный в слоях XVII–XVIII русских городских и сельских памятников Омского Прииртышья (Татауров, 2023). С учетом художественных особенностей артефактов были выделены хронологические группы китайского фарфора. Интересующие нас изделия, как и в статье 2019 г., были отнесены к продукции китайских мастеров периода Канси (1689–1722) (Татауров, 2023, с. 155, рис. 17–18).

В том же году введены в научный оборот материалы археологических разведок и раскопок 2020–2023 гг. в г. Калининграде и Калининградской области (Субботин, Боковенко, Филиппенко, 2023). Среди находок из культурного слоя Кенигсберга имеется фрагмент фарфоровой чашечки с «соломенным» узором (на дне сохранилась часть клейма, но качество иллюстрации не позволяет его рассмотреть, а текст статьи не содержит описания и атрибуции артефакта) (Субботин, Боковенко, Филиппенко, 2023, с. 205, рис. 25.-3). Приводится лишь общая датировка материалов: «Все эти материалы дают наглядное представление о культуре населения Кенигсберга XVII–XX вв.» (Субботин, Боковенко, Филиппенко, 2023, с. 206).

В 2024 г. опубликованы материалы 2-й половины XVIII — начала XIX в., полученные в ходе разведочных работ 2020–2023 гг. в исторической части Санкт-Петербурга (Кононович, Бажин, Кубло, 2024). Среди опубликованных артефактов фигурируют и фрагменты двух фарфоровых чашек с ребристой поверхностью, расписанных узором Strohlblumenmuster (Кононович, Бажин, Кубло, 2024, с. 58, рис. 7.-8; с. 78, рис. 45.-2). На донце одной из чашек присутствует клеймо в виде перекрещенных шпаг. Изделия отнесены к продукции Мейсенской мануфактуры 2-й половины XVIII в. (Кононович, Бажин, Кубло, 2024, с. 61).

Кроме того, на новостном официальном портале Мэра и Правительства Москвы имеется информация об археологических исследованиях 2024 г. в районе 4-го Крутицкого переулка Москвы (Фарфоровое наследие..., 2024). Среди найденных предметов присутствовало блюдо с клеймом мейсенского производителя в виде двух скрещенных голубых мечей; изделие рифленое с внутренней стороны, с узором «соломенные цветы», датировано XIX в. и отнесено к продукции первой в Европе фарфоровой мануфактуры (рис. 2.-10).

Таким образом, в отечественных публикациях археологическая посуда с искомым орнаментом встречается не так часто. Высказываются две основные точки зрения на происхождение и датировку фарфоровой посуды с орнаментом «соломенные цветы».

1. Импорт (азиатский или западноевропейский):

— произведена в Китае в период правления Канси (1662/1689–1722 гг.) (Татауров С. Ф., Татауров Ф. С., 2019, с. 1420; Татауров, 2023, с. 155, рис. 17–18);

— продукция Датской королевской мануфактуры (последняя четверть XVIII в.) (Балюнов, 2021, с. 212; Загваздина, 2022, с. 97);

— продукция Мейсенской мануфактуры 2-й половины XVIII в. (Кононович, Бажин, Кубло, 2024, с. 61) и XIX в. (Фарфоровое наследие..., 2024).

2. Отечественное производство:

— изделия фабрики Ф. Гарднера конца XVIII в. (Ширин, 2018, с. 68, рис. 59.-1–3);

— продукция братьев Кузнецовых 2-й половины XIX в. (Семенов и др., 2011, с. 214, рис. 30.-6).

Как видим, период бытования археологического фарфора с узором «соломенные цветы» определен отечественными исследователями в рамках с 1662 г. по 2-ю половину XIX в.

Фрагменты фарфора с узором «соломенные цветы» из археологических собраний музеев России, изображения которых размещены на сайте «Государственный каталог Музейного фонда РФ» (ГКМФРФ)¹⁴, более многочисленны. К настоящему моменту интересующая нас посуда, представленная как целыми экземплярами чашек, так и фрагментами блюдца, чашек и сахарницы/чайника, присутствует в коллекциях десяти музеев.

1. Московский государственный объединенный музей-заповедник (МГОМЗ) (5 чашек) (ГКМФРФ. № 6122081, 13962051, 5689501, 5689479, 5689519). Четыре изделия представлены практически полными формами чашек с ручками; высота изделий от 4,3 до 5 см; внутренняя поверхность рифленая (со смещением); на дне чашек имеются синие подглазурные марки двух видов: в виде двух перекрещенных мечей (2 изделия; в одном случае кроме основной марки присутствует дополнительная в виде буквы В или цифры 8 с точкой) (рис. 2.-1, 2) и кадуцея/жезла Меркурия (2 изд.) (рис. 2.-3). Чашки датированы 2-й половиной XVIII–XIX в. и отнесены к продукции завода Гарднера в с. Вербилки Московской губернии.

2. Музей истории Екатеринбурга (МАУК МИЕ) (24 фрагмента как с гладкой, так и рифленой поверхностью от чашек и блюдца) (ГКМФРФ. № 41910557, 41910599, 41910596, 41910622, 41910792, 41910615, 41911090, 41911097, 41911174, 41911162, 41910941, 41911436, 41911416, 41911180, 41911302, 41911081, 41911354, 41911428, 4191116 и др.) (рис. 2.-4–6). Клейма отсутствуют. Указанный в описании к артефактам период создания — 1750–1770-е гг. Место производства не определено, но отмечено, что это «фабричная работа».

3. ГБУК Республики Татарстан «Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (1 фрагмент сосуда (чашка?), без клейма (ГКМФРФ. № 38562422). Период создания: XIX в.

4. Национальный музей Республики Карелия (1 фрагмент блюдца с рифленой внутренней поверхностью) (ГКМФРФ. № 23912055). Клеймо отсутствует. В описании к артефакту указано: «Предположительно данный фрагмент — от кофейного сервиза, украшенного стандартной подглазурной росписью в так называемом «китайском» стиле, в котором угадывается мейсенский фарфор». Период создания: 2-я половина XVIII в.

5. ГБУК «Пермский краеведческий музей» (2 фрагмента блюдца) (ГКМФРФ. № 22978806, 22978842). Клейма отсутствуют. Период создания: 1-я половина XIX в.

6. ГБУК Архангельской области «Музейное объединение» (не менее 13 фрагментов чашек с ручками — скопление фрагментов от одного сервиза) (ГКМФРФ. № 20157754) (рис. 2.-8). Высота изделий 5,9 см, диаметр устья — 8,3 см. Внешняя поверхность рифленая. Клейма, вероятно, отсутствуют. Период создания: XIX в. (?).

¹⁴ Государственный каталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=%D1%84%D0%B0%D1%80%D1%84%D0%BE%D1%80&imageExists=null&typologyId=6> (дата обращения 12.04.2025)

7. Музей-усадьба Н. К. Рериха (1 фр. изделия?) (ГКМФРФ. № 17123036). Поверхность рифленая. Период: XVIII–XIX вв.

8. ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник» (1 фр. чашки) (ГКМФРФ. № 9128124). Клеймо отсутствует. Период создания: XIX в.

9. ФГБУК «Государственный Эрмитаж» (4 фрагмента от 1 блюда, 2 чашек, 1 сахарницы или чайника) (ГКМФРФ. № 8885982, 8885975, 8885960, 7867262) (рис. 2.-9). У половины изделий поверхность рифленая. Клейма отсутствуют. Три изделия датированы XVIII в. (Западная Европа). Блюде с гладкой поверхностью (рис. 2.-9) датировано XVII–XIX вв. (Россия).

10. Санкт-Петербургское ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга» (1 фр. чашки) (ГКМФРФ. № 51006996) (рис. 2.-7). Внутренняя поверхность рифленая. На дне имеется клеймо из двух перекрещенных линий, соединенных с одной стороны «уголком», обращенным вершиной наружу. Период создания: 2-я половина XVIII в. (Западная Европа?).

Таким образом, размещенные в Госкаталоге РФ археологические артефакты датированы периодом XVIII–XIX вв. Для нескольких изделий местом создания указывается российская фабрика Гарднера (4 изделия), Россия (1 изделие), в одном случае отмечается сходство с мейсенским фарфором, для четырех — Западная Европа, а в большинстве случаев указано лишь то, что это «фабричная работа».

При этом в Госкаталоге музейного фонда РФ (в археологических коллекциях МГОМЗ и Государственного музея истории Санкт-Петербурга) к настоящему моменту наличествует лишь пять фрагментов с интересующим нас узором (номера в Госкаталоге: 6122081, 5689501, 5689479, 5689519, 51006996¹⁵), на которых сохранились марки. На первых четырех чашках имеются знаки в виде двух перекрещенных мечей и кадуцея / жезла Меркурия (рис. 2.-1–3). Первоначально эти марки использовались на изделиях первой в Европе фарфоровой мануфактуры — Мейсенской. Так, считается, что изображение перекрещенных мечей синей краской подглазурно наносилось с 1722 г. и по настоящий момент, а кадуцея / жезла Меркурия — с 1727 по 1735 гг. (последний проставлялся на изделия, экспортируемые в восточные страны (Турцию и Левант) вместо похожих на христианский крест мечей) (Berling, 1900, p. 159). Как на начальном этапе своего становления мейсенская мануфактура подражала китайским изделиям, копируя даже марки, так и появившиеся вслед за ней многочисленные европейские мануфактуры, в том числе российские, копировали уже ставшую популярной продукцию Мейсена и его клейма (Попов, 1980, с. 8; Борок, Дулькина, 1999, с. 75, 203, 275). В частности, фарфоровый завод Ф. Гарднера периодически использовал перекрещенные мечи Мейсенской мануфактуры для маркировки своих изделий (Попов, 1980, с. 8). Еще на одном изделии (ГКМФРФ. № 51006996) (рис. 2.-7) клеймо очень напоминает знак, характерный для продукции Фолькштедта 2-й половины XVIII в. (эта мануфактура также подражала Мейсену).

¹⁵ Четыре изделия датированы 2-й половиной XVIII–XIX вв. и отнесены к продукции завода Ф. Гарднера в с. Вербилки Московской губернии, а еще одно, причисленное к западноевропейской продукции, датировано 2-й половиной XVIII в.

Рис. 2. Фарфор с узором «соломенные цветы», обнаруженный в ходе археологических раскопок на территории РФ: 1–3 — МГОМЗ (ГКМФРФ. № 6122081, 5689501, 5689519); 4–6 — МАУК МИЕ (ГКМФРФ. № 4191116, 41911428, 41911090); 7 — СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга» (ГКМФРФ. № 51006996); 8 — ГБУК Архангельской области «Музейное объединение» (ГКМФРФ. № 20157754); 9 — ФГБУК «Государственный Эрмитаж» (ГКМФРФ. № 7867262); 10 — московская находка (по: Фарфоровое наследие..., 2024)

Fig. 2. Porcelain with a "straw flowers" pattern discovered during archaeological excavations in the territory of the Russian Federation: 1–3 — MGOMZ (GKMFRF. № 6122081, 5689501, 5689519); 4–6 — MAUK MIE (GKMFRF. № 4191116, 41911428, 41911090); 7 — SPB State Museum of the History of St. Petersburg (GKMFRF. № 51006996); 8 — State Budgetary Cultural Institution of the Arkhangelsk Region "Museum Association" (GKMFRF. № 20157754); 9 — Federal State Budgetary Cultural Institution "State Hermitage Museum" (GKMFRF. No. 7867262); 10 — Moscow find (according to: Porcelain heritage..., 2024)

Посуда с узором «соломенные цветы» также присутствует среди произведений искусства в крупнейших музейных собраниях мира. Например, в музейных онлайн-коллекциях Музея Виктории и Альберта в Лондоне (Великобритания)¹⁶, музея-замка города Йевер (Германия)¹⁷, Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия), Государственного исторического му-

¹⁶ Victoria and Albert Museum. URL: <https://www.vam.ac.uk/collections>

¹⁷ Schlossmuseum Jever. URL: <https://www.schlossmuseum.de>

зая Москвы (Россия)¹⁸ и Метрополитен музея Нью-Йорка (США)¹⁹ присутствует значительное количество чайной посуды (чашки, пиалы, блюдца, тарелки, кофейники, чайники, сахарницы, чайные банки и др.) с орнаментом «соломенные цветы» (как с рифлением, так и без), произведенные в Европе в период с середины XVIII до середины XIX в. Это продукция следующих европейских фабрик: Meissen, Limbach, Rauenstein, Wallendorf, Grossbreitenbach, Lowestoft, Tournai, Kalk, Volkstedt, Zürich, Ilmenau и др. (рис. 3).

Рис. 3. Фарфор с узором «соломенные цветы» середины XVIII–XIX в. из музейных собраний Европы: 1–5, 8–10 — музей Виктории и Альберта; 6 — музей замка Йевер; 7 — ГИМ. Место производства: 1 — Турне (рег. № 3410&A-1853); 2–5 — Мейсен (рег. № 133&A-1872, № С. 64 и А-1909, № С.97:1, 2–2006, № С. 774&A-1917); 6 — Валлендорф (инв. №№ 01337, 00645, 00251, 00252); 7 — Берлинская королевская фарфоровая мануфактура (ГКМФРФ. № 21221809; № по КП (ГИК): ГИМ 61356/1963; инв. № 6990 фф); 8 — Лоустофт (рег. № С. 668–1920 гг.); 9 — Цюрихская фабрика фаянса и фарфора (рег. № С. 8&A-1969); 10 — Лимбах (рег. № С. 648 и А-1920)

Fig. 3. Porcelain with a "straw flowers" pattern, mid-18th — 19th centuries, from museum collections in Europe. 1–5, 8–10 — Victoria and Albert Museum; 6 — Schlossmuseum Jever; 7 — State Historical Museum. Place of production: 1 — Tournai (reg. no. 3410&A-1853); 2–5 — Meissen (reg. no. 133&A-1872, no. C.64 and A-1909, no. C.97:1, 2–2006, no. C.774&A-1917); 6 — Wallendorf (inv. no. 01337, 00645, 00251, 00252); 7 — Berlin Royal Porcelain Manufactory (GKMFRF. No. 21221809; No. according to KP (GIK): GIM 61356/1963; inv. No. 6990 ff); 8 — Lowestoft (reg. no. C.668–1920); 9 — Zurich Faience and Porcelain Factory (reg. no. C.8&A-1969); 10 — Limbach (reg. no. C.648 and A-1920)

¹⁸ ГОСКАТАЛОГ.РФ. Каталог. Предметы прикладного искусства, быта и этнографии. URL: <https://gostatalog.ru/portal/#/collections?typologyId=13>

¹⁹ The Metropolitan Museum of Art. URL: <https://www.metmuseum.org>

Обсуждение

Анализ рассмотренных в данной работе фарфоровых изделий позволяет обратиться к вопросу о необходимости пересмотра ранее выполненной атрибуции ряда находок из Сибири.

Отметим, что ни одного изделия с узором «соломенные цветы», атрибутированного как азиатский импорт, среди многочисленных предметов искусства, хранящихся в крупнейших музеях, нами не выявлено. Нет такой посуды с марками в виде иероглифов и среди археологической керамики.

Считается, что данный узор появился на Мейсенской мануфактуре не позднее 1740 г.: это подтверждается рифленой чашкой из Дрезденской фарфоровой коллекции, на которой кроме марки имеется подпись и дата «1740» (Meissener Blaumalerei..., 1989, p. 47, 209, cat. No. 114) (рис. 4.-1).

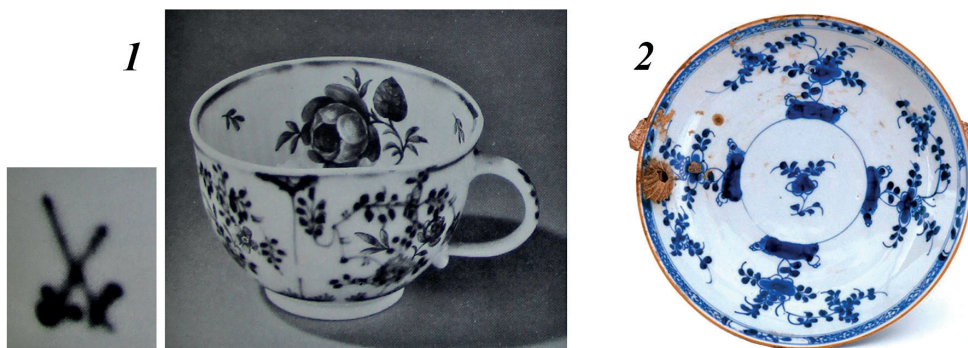

Рис. 4. 1 — рифленая фарфоровая чашка Мейсенской мануфактуры с маркой (1740 г.) из Дрезденской коллекции (по: Meissener Blaumalerei..., 1989, p. 209, № 114); 2 — гладкая фарфоровая тарелка, поднятая с судна «Гетеборг» (Китай, династия Цин, ок. 1740 г.), из коллекции Городского музея Гетеборга (Швеция) (по: The Swedish exhibition..., 2005)

Fig. 4. 1 — a fluted porcelain cup of the Meissen manufactory with a mark (1740) from the Dresden collection (after: Meissener Blaumalerei..., 1989, p. 209, No. 114); 2 — a smooth porcelain plate raised from the ship "Gothenburg" (China, Qing dynasty, c. 1740), from the collection of the Gothenburg City Museum (Sweden) (according to: The Swedish exhibition..., 2005)

Как известно, лишь к 1720 г. европейцам удалось получить синюю краску, которая обладала необходимыми для декорирования фарфора свойствами (не расплывалась под глазурью во время высокотемпературного обжига), поэтому логично предположить, что узор «соломенные цветы» мог появиться в интервале с 1720 по 1740 г. Если говорить о рифленой поверхности «ломаный стержень», то для азиатских изделий она не характерна, а встречается как раз на европейском фарфоре, начиная со 2-й четверти XVIII в. Поэтому, на наш взгляд, все фарфоровые изделия с рифленой поверхностью (по крайней мере в XVIII в.) следует считать европейскими; а самые первые образцы рифленой посуды с узором «соломенные цветы» можно датировать временем не ранее 1720 г.

Как выглядела китайская посуда 1-й половины XVIII в., послужившая основой для создания «соломенного» узора, мы можем судить по образцам, поднятым с затонувшего в 1745 г. у берегов Швеции судна «Гетеборг», принадлежавшего шведской Ост-Индской

компании (The Swedish exhibition..., 2005). В последний рейс из Китая (в 1743 г.) на него погрузили 700 тонн груза, включая чай, специи, керамику, шелк и ротанг. Фарфор весил в общей сложности 100 тонн. Среди поднятых со дна в XIX и XX вв. целых экземпляров и фрагментов посуды имеется *гладкая* тарелка (№ 19) диаметром 21,5 см, внутри имеющая растительный орнамент, нанесенный подглазурно синим кобальтом, а внешняя сторона изделия имеет коричневый цвет (The Swedish exhibition..., 2005) (рис. 4.-2)²⁰.

Несомненно, именно такой китайский декор с растительными мотивами в бело-синей гамме стал образцом для создания «соломенного» узора мастерами Мейсенской мануфактуры. Подтверждением этому может служить тот факт, что среди поднятых с «Гетеборга» фарфоровых изделий нет рифленой посуды с узором «соломенные цветы».

Ввиду вышеизложенного атрибуция и датировка ряда изделий, например из Тары (Тагауров С. Ф., Тагауров Ф. С., 2019, с. 1420; Тагауров, 2023, с. 155), несомненно, требует пересмотра и уточнения.

Что касается атрибуции рядом авторов посуды с «соломенным» узором из культурного слоя Тобольска как продукции Датской королевской фарфоровой мануфактуры (Балюнов, 2021; Загваздина, 2022), то в известных нам археологических коллекциях нет изделий с маркой данной мануфактуры, а среди предметов искусства музейных собраний нами не выявлено предметов XVIII в., произведенных на вышеупомянутой мануфактуре. Известно, что на первых порах мануфактура в Копенгагене переманивала мастеров с других фабрик. Так, около 1775 г. на копенгагенской мануфактуре началась роспись фарфора узорами из «соломы», после того как свои знания сюда принесли братья Кристиан и Антон Карл Луплау, ранее трудившиеся на мануфактуре в Фюрстенберге (эта мануфактура активно копировала многие мейсенские модели и украшения) (Meissener Blaumalerei..., 1989, p. 80). У нас, к сожалению, нет сведений о торговле Датской королевской фарфоровой мануфактуры с Россией в XVIII в., но если эта торговля и производилась, то объемы товарооборота были явно несопоставимы с Мейсенской мануфактурой. Поэтому считаем, что отнесение тобольских находок, не имеющих маркировки, к продукции Королевской датской фарфоровой мануфактуры лишь на основании наличия достаточно популярного уже в XVIII в. узора выглядит крайне неубедительным.

Логичнее было бы предположить, что посуда изготовлена на Мейсенской мануфактуре, которая уже в первые десятилетия своего существования вела активную торговлю со многими европейскими государствами. Попадали мейсенские изделия и в Россию. Так, мейсенский рифленый фарфор с узором «соломенные цветы» (кружка, пиала, кувшин) был на борту русского галиота «Святой Михаил», перевозившего в 1747 г. дары для российской императрицы Елизаветы Петровны и ее двора (судно, следовавшее из порта Амстердама в Петербург, затонуло у берегов Финляндии)²¹.

²⁰ Изделие периода Цяньлун, династия Цин ок. 1740 г. из коллекции Городского музея Гетеборга (Швеция). Было представлено на шведской выставке китайского фарфора в Дворцовом музее Пекина в 2005 г. (The Swedish exhibition..., 2005).

²¹ Astioita ja arvoesineitä Nauvon saaristossa v. 1747 uponneesta kaljuutti St. Mikaelista. Finnish Heritage Agency. JOKA Journalistinen kuva-arkisto. Seppo Konstigin kokoelma. URL: <https://finna.fi/Record/museovirasto.f28ecd56-9948-42e2-b46c-f746e08de534#versions>

А уже с середины XVIII в. великое множество немецкой фарфоровой посуды и скульптур становятся едва ли не обязательным атрибутом интерьеров и столовой сервировки в доме состоятельных россиян, а в 60–70-х гг. XVIII в. в Россию ввозилось до 40% всего экспорта фарфора «Meissen» (Борок, Дулькина, 1999, с. 5). Именно по причине популярности этой посуды мейсеновские мечи появлялись и на изделиях подмосковного гарднеровского фарфорового предприятия 1770-х гг. (Попов, 1980, с. 8). В последнем десятилетии XVIII в. и вплоть до 1806 г. Мейсенской мануфактуре удавалось получать стабильный доход за счет обширной торговли с Россией и Турцией (фарфор преимущественно был расписан синим цветом) (Meissener Blaumalerei..., 1989, p. 41). Русско-турецкая война и закон о запрете на ввоз в Россию иностранного фарфора изменили ситуацию, сократив доходы мануфактуры в начале XIX в. до минимума.

Выводы

Итак, рассмотренная коллекция фарфоровой посуды из двух раскопов Тобольска функционально представляет собой чайную посуду: чашки/пиалы и блюда. Визуальный анализ коллекции тобольских фрагментов фарфора показывает ее неоднородность, обусловленную как хронологией, местом производства, так и сортностью. Черепки отличаются степенью белизны фарфоровой массы, ее пористостью, оттенком пигментов, толщиной стенок изделий, исполнением элементов декора, глубиной рифления и др. Например, наиболее качественно выполнены фрагменты чашки из Библиотечного раскопа: черепок белоснежный, тонкий, рифление четкое. По сравнению с этим изделием часть посуды Воскресенского раскопа (рис. 1.-5, 7, 8) выглядит более грубой и простой.

Несмотря на то что на двух изделиях из Воскресенского раскопа имеются марки, однозначно определить с производителем не удалось. Можно лишь уверенно говорить о 2-й половине XVIII в. как о времени производства рассмотренных в работе изделий, а также о том, что тобольская посуда не является азиатским импортом (наличие на черепках рифленой поверхности красноречиво свидетельствует об этом). Поэтому тобольские находки могут быть как европейским импортом (в частности продукцией Мейсенской мануфактуры или других фарфоровых мануфактур, подражавших Мейсену), так и подмосковной продукцией Гарднера.

Даже при поверхностном знакомстве с историей становления и развития фарфоровой посуды с узором «соломенные цветы» становится очевидным, что это самый сложный процесс заимствований, подражаний и откровенных подделок. И, соглашаясь со специалистами, необходимо с сожалением констатировать, что марки — это далеко не первое, на что стоит обращать внимание при атрибуции фарфора. Еще в 1900 г. немецкий искусствовед Карл Берлинг, рассуждая об атрибуции фарфора, писал о том, что «...подделки проникли в эту сферу с самого начала, поэтому здесь требуется большая осторожность» и «...необходимо убедиться не только в правильности маркировки, но и в том, что масса, глазурь, цвет и т.д. соответствуют принятым на конкретной фабрике стандартам» (Berling, 1900, p. 153).

Ввиду отсутствия узких специалистов, неполноты современных марочников, остается надеяться, что в скором будущем будут созданы открытые базы с результатами химических составов пигментов, глазури и фарфоровой массы для ста-

ринного фарфора различных производителей мира, что вкупе с искусствоведческим анализом позволит производить сравнение и выполнять достоверную атрибуцию. Перспективность данного направления в исследованиях фарфора показала работа И. С. Жущиховской, в которой коллекция китайского фарфора 1-й половины XVIII в. с о. Беринга была успешно исследована естественно-научными методами (Жущиховская, 2024).

Также следует отметить, что такие декоративные детали, как рифление, занимающее большую часть поверхности изделия, а также плотно заполненное орнаментальное поле, дают возможность продуктивно использовать для датировки даже очень маленькие (менее 1 кв. см) по площади осколки фарфора с узором «соломенные цветы», что делает их важным хрономаркером, который на большей части территории России будет содержаться в культурных напластованиях начиная примерно с середины XVIII в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Адамов А. А., Данилов П. Г., Турова Н. П. Предварительные результаты археологических работ 2024 г. на Воскресенском раскопе в г. Тобольске // Культурное наследие народов Западной Сибири: русские старожилы. Киров: Изд-во МЦИТО, 2024. С. 71–76. DOI: 10.24412/cl-37287-2024-1-71-76

Аношко О. М. Культура чаепития жителей Тобольска по археологическим и историческим данным // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Омск; Сургут: Издательская группа АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т. 1. С. 204–209.

Балюнов И. В. Датский королевский фарфор XVIII века в Тобольске // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Омск; Сургут: Издательская группа АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т. 1. С. 209–213.

Борок В., Дулькина Т. Марки немецкого фарфора. М.: Аксамит Информ, 1999. 223 с.
Жущиховская И. С. Китайский фарфор из раскопок командорского лагеря В. Беринга: предварительные результаты исследования // Культура русских в археологических исследованиях. Т. 2. Братск; Омск: Наука, 2024. С. 147–153.

Загваздина Я. Г. Фарфор и фаянс из раскопок усадьбы Неудачина в Тобольске // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, № 2. С. 84–104.

Кононович Е. Ю., Бажин М. И., Кубло Н. А. Изучение культурного слоя Санкт-Петербурга в 2020–2023 гг. // Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук: (охранная археология). 2024. № 16. С. 54–80.

Каргапольцев С. Ю., Каргапольцев М. Ю., Седых В. Н. Поиски фундамента непостроенного монастыря Св. Харлампия в Гатчине (сезон 2012 г.) // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН: (охранная археология). 2014. № 4. С. 97–108.

Матвеев А. В., Аношко О. М., Сирюшова Н. Ф. Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. Т. 15, № 2. С. 116–124.

Попов В. А. Русский фарфор. Частные заводы. Л.: Художник РСФСР, 1980. 316 с.

Семенов С. А., Попов С. Г., Румянцева З. Р., Лапшин В. А. Археологические исследования в излучине реки Невы // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН: (охранная археология). 2011. № 2. С. 193–220.

Соловейчик Р. С. Фарфор заводов Тюрингии XVIII — начала XIX века в Эрмитаже = Thüringer Porzellan des 18.— beginn des 19. Jahrhunderts in der Sammlung der Ermitage: Каталог. Ленинград, Аврора, 1975. 160 с.

Субботин А. В., Боковенко Н. А., Филиппенко Р. В. Работы ИИМК РАН в Калининграде и Калининградской области // Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук: (охранная археология). 2023. № 14. С. 191–208. DOI: 10.31600/978-5-6049788-9-4-2023-191-208

Субботин А. В., Кириллов Е. Л. Археологические раскопки и наблюдения в г. Калининграде // Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук: (охранная археология). 2019. № 9. С. 125–135.

Татауров С. Ф., Татауров Ф. С. Фарфор и фаянс в культурном слое города Тары // Былые годы. 2019. № 54 (4). С. 1418–1428.

Татауров Ф. С. Китайский фарфор из русских памятников Омского Прииртышья XVII–XVIII веков в археолого-историческом контексте Западной Сибири // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, № 3. С. 147–161. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(3\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(3).-10)

Троцкий И. Фарфор и фаянс. Справочник для коллекционеров. Указатель марок. Л.: Журн. «Жизнь искусства», 1924 (Гос. тип. им. Ивана Федорова). 322 с.

Турова Н. П. Предметы для игр XVIII–XIX вв. среди материалов Библиотечного раскопа города Тобольска // Манускрипт. 2025. Т. 18, № 1. С. 163–169. DOI: 10.30853/mns20250025

Турова Н. П., Данилов П. Г. Отопительное устройство второй половины XVIII века (по археологическим материалам города Тобольска) // Археология Евразийских степей. 2023. № 5. С. 216–228. DOI 10.24852/2587-6112.2023.5.216.228

Фарфоровое наследие: столичные археологи обнаружили уникальные предметы XIX века. Археология и памятники архитектуры. 17 июля 2024 года. URL: <https://www.mos.ru/news/item/141347073/>

Ширин Ю. В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Том. ун-та, 2018. С. 27–78.

Berling K. Das Meissner Porzellan und seine Geschichte. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1900. 212 s.

Meissener Blaumalerei aus drei Jahrhunderten. Eine Ausst. aus der DDR im Museum für Kunst u. Gewerbe, Hamburg, 16. Sept. bis 12. Nov. 1989, Porzellansamml. Dresden, 3. März bis 29 Juli 1989. Leipzig, Hamburg: Edition Leipzig, Museum für Kunst u. Gewerbe, 1989. 352 s.

Porzellan der europäischen Fabriken des 18. Jahrhunderts von Ludwig Schnorr v. Carolsfeld. Berlin: Richard Carl Schmidt & Co, 1912. 276 s.

Silvia Glaser. Georg Christian Oswald (1692–1733) und die Frühzeit der Ansbacher Fayencemanufaktur // Freunde der Schweizer Keramik. Mitteilungsblatt Nr. 107. Juli 1993. S. 3–80.

The Swedish Exhibition of Chinese Porcelain at the Palace Museum. Beijing, 2005. Section One. The Legacy of Gothenburg 1743–1745. Part One, No. 19. URL: https://www.gotheborg.com/exhibition/exhibit_1-29.shtml

REFERENCES

Adamov A. A., Danilov P. G., Turova N. P. Preliminary Results of Archaeological Works in 2024 at the Voskresensk Excavation Site in Tobolsk. In: Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia: Russian Old-Timers. Kirov: Izd-vo MCITO, 2024. Pp. 71–76. DOI: 10.24412/cl-37287-2024-1-71-76 (*In Russ.*)

Anoshko O. M. Tea Culture Residents of Tobolsk according to Archeological and Historical Data. In: Culture of Russian in Archaeological Researches. Omsk; Surgut: Izdatel'skaya gruppa ANO "Institut arheologii Severa", 2021. Vol. 1. Pp. 204–209. (*In Russ.*)

Baliunov I. V. Danish Royal Porcelain of the 18th Century in Tobol'sk. In: Culture of Russian in Archaeological Researches. Omsk; Surgut: Izdatel'skaya gruppa ANO "Institut arheologii Severa", 2021. Vol. 1. Pp. 209–213. (*In Russ.*)

Borok V., Dul'kina T. Marks of German Porcelain. Moscow: Aksamit Inform, 1999. 223 p. (*In Russ.*)

Zhushchikhovskaya I. S. Chinese Porcelain from the Excavations of the Commander's Camp in Bering: Preliminary Results of the Study. In: Culture of Russian in Archaeological Researches. Vol. 2. Bratsk; Omsk: Nauka, 2024. Pp. 147–153. (*In Russ.*)

Zagvazhdina Ya. G. Porcelian and Faience from the Excavations of Neudachin's Estate in Tobolsk. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(2):84–104 (*In Russ.*)

Kononovich E. Yu., Bazhin M. I., Kublo N. A. The Study of the Cultural Layer of St. Petersburg in 2020–2023. *Byulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk: (ohrannaya arheologiya) = Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences: (rescue archaeology)*. 2024;16:54–80. (*In Russ.*)

Kargoapoltsev S. Yu., Kargapoltsev M. Yu., Sedykh V. N. Search for the Foundation of the Unfnished Monastery of St. Harlampios in Gatchina (2012). *Byulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk: (ohrannaya arheologiya) = Bulletin of the Institute for the History of Material Culture RAS: (rescue archaeology)*. 2014;4:97–108. (*In Russ.*)

Matveev A. V., Anoshko O. M., Siryushova N. F. Ancient Porcelain and Faience from the Cultural Layer of Tobolsk. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*, 2011;15(2):116–124. (*In Russ.*)

Popov V. A. Russian Porcelain. Private Factories. Leningrad: Hudozhnik RSFSR, 1980. 316 p. (*In Russ.*)

Semenov S. A., Popov A. G., Rumyantseva Z. R., Lapshin V. A. Archaeological Research in the Bend of the Neva River. *Byulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk: (ohrannaya arheologiya) = Bulletin of the Institute for the History of Material Culture RAS: (rescue archaeology)*. 2011;2:193–220. (*In Russ.*)

Solovejchik R. S. Porcelain from Thuringian Factories of the 18th — Early 19th Centuries in the Hermitage = Thüringer Porzellan des 18. — beginn des 19. Jahrhunderts in der Sammlung der Ermitage: Katalog. Leningrad: Avrora, 1975. 160 p. (*In Russ., In German*)

Subbotin A. V., Bokovenko N. A., Filippenko R. V. Research of the IHMC RAS in Kaliningrad and the Kaliningrad Region. *Byulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk: (ohrannaya arheologiya) = Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences: (rescue archaeology)*. 2023;14:191–208. (In Russ.) DOI: 10.31600/978–5–6049788–9–4–2023–191–208

Subbotin A. V., Kirillov E. L. Archaeological Excavations and Surveys in the City of Kaliningrad. *Byulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk: (ohrannaya arheologiya) = Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences: (rescue archaeology)*. 2019;9: 125–135. (In Russ.)

Tataurov S. F., Tataurov F. S. Porcelain and Faience in the Cultural Layer of the City of Tara. *Bylye Gody = Te Old Years*. 2019;54(4):1418–1428. (In Russ.)

Tataurov Ph. S. Chinese Porcelain from Russian Archeological Sites of the Omsk Irtysh Region of the 17th-18th Centuries in the Archaeological and Historical Context of Western Siberia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(3):147–161. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(3\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(3).-10)

Trockij I. Porcelain and Faience. Handbook for Collectors. Index of Stamps. Leningrad: Zhurn. "Zhizn' iskusstva", 1924 (Gos. tip. im. Ivana Fedorova). 322 p. (In Russ.)

Turova N. P. Items for Games of the 18th-19th Centuries among the Materials of the Bibliotechniy Excavation Site of the City of Tobolsk. *Manuscript*. 2025;18(1):163–169. (In Russ.) DOI: 10.30853/mns20250025

Turova N. P., Danilov P. G. Heating Structure of the of the 18th Century (based on the archaeological materials of Tobolsk). *Arheologiya Evrazijskih stepej = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2023;5:216–228. (In Russ.) DOI 10.24852/2587–6112.2023.5.216.228.

Porcelain Heritage: Moscow Archaeologists Have Discovered Unique Items from the 19th century. Archaeology Sites and Architectural Monuments. July 17, 2024. URL: <https://www.mos.ru/news/item/141347073/> (In Russ.)

Shirin Yu. V. Archaeological Study of Kuznetsk. In: Kuznetsk Antiquity. Novokuznetsk: 400 Years in the History of Russia. Tomsk; Novokuznetsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2018. Pp. 27–78. (In Russ.)

Berling K. Das Meissner Porzellan und seine Geschichte. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1900. 212 s. (In German.)

Meissener Blaumalerei aus drei Jahrhunderten. Eine Ausst. aus der DDR im Museum für Kunst u. Gewerbe, Hamburg, 16. Sept. bis 12. Nov. 1989, Porzellansamml. Dresden, 3. März bis 29 Juli 1989. Leipzig, Hamburg: Edition Leipzig, Museum für Kunst u. Gewerbe, 1989. 352 s. (In German.)

Porzellan der europäischen Fabriken des 18. Jahrhunderts von Ludwig Schnorr v. Carolsfeld. Berlin: Richard Carl Schmidt & Co, 1912. 276 s. (In German.)

Silvia Glaser. Georg Christian Oswald (1692–1733) und die Frühzeit der Ansbacher Fayencemanufaktur. In: Freunde der Schweizer Keramik. *Mitteilungsblatt* Nr. 107. Juli 1993. S. 3–80 (In German.)

The Swedish Exhibition of Chinese Porcelain at the Palace Museum. Beijing, 2005. Section One. The Legacy of Gothenburg 1743–1745. Part One, No. 19. URL: https://www.gotheborg.com/exhibition/exhibit_1–29.shtml

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Турова Наталья Петровна, научный сотрудник Лаборатории археологии и исторической антропологии Тобольской комплексной научной станции УрО РАН, Тобольск, Россия.

Natalya P. Turova, Researcher at the Laboratory of Archaeology and Historical Anthropology of the Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 21.08.2025;
одобрена после рецензирования 08.09.2025;
принята к публикации 18.09.2025.
The article was submitted 21.08.2025;
approved after reviewing 08.09.2025;
accepted for publication 18.09.2025.*